

УДК 392, 394, 396

ЖЕНСКОЕ VS МУЖСКОЕ В КУЛЬТУРАХ МИРА

FEMININE VERSUS MASCULINE IN WORLD CULTURES

Н.Л. Пушкарева

N.L. Pushkareva

*Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая,
Россия, 119991, г. Москва, Ленинский пр., 32а*

Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, 32a Leninsky Pr., Moscow, 119991, Russia

E-mail: pushkarev@mail.ru

Ключевые слова: гендер, культура, этнология, история семьи, гендерные исследования в истории, феминизм.

Key words: gender, culture, ethnology, family history, gender studies in history, feminism.

Аннотация. Краткий обзор тезисов выступлений и дискуссий, состоявшихся на последнем Конгрессе Ассоциации антропологов и этнологов России (КААЭР), который имел место в Екатеринбурге в июле 2015, дает читателю богатую и разнообразную картину идей и оценок, касающихся конкретных национальных культур, а также инновационных междисциплинарных подходов к изучению гендерных систем в прошлом и настоящем.

Resume. Short overview of abstracts and discussions during the last Congress of Association of Russian Anthropologists and Ethnologists held in Ekaterinburg in July 2015 presents a rich, varied tapestry of ideas and estimations, relating specific national cultures and innovative interdisciplinary and multidisciplinary approaches to the study gender systems in Past and Present.

На состоявшемся 2-5 июля 2015 года в городе Екатеринбурге XI-ом Конгрессе Ассоциации антропологов и этнологов России работала огромная по численности 44-ая секция – «Женское vs мужское в культурах мира»

В ходе работы секции, получившей около 150 заявок, в том числе более 10 их европейских стран и СНГ принявшие личное участие исследователи из более, чем 50 городов нашей страны и зарубежья в течение нескольких дней обсуждали проблемы русской и мировой культуры сквозь призму *мужского* и *женского* с XVIII-го до начала XXI в. По сути, это получился «конгресс в конгрессе» - международная научная встреча гендерологов и специалистов с области этнологии брачности, социологии пола, тела, сексуальности, истории женщин и этнографии семьи. Пришлось даже разбить секцию на две подсекции (44А и 44Б, на которых были представлены результаты исследований специалистов по русской истории и этнографии русских и, соответственно, всеобщей истории – как Востока, так и Запада).

Инициаторы организации специальной секции на очередном конгрессе — Наталья Львовна Пушкарева — д.и.н., профессор заведующая сектором этногендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) и представительница ее научной школы, также уже д.и.н., профессор Тверского государственного университета Анна Валерьевна Белова, — объяснили огромный интерес к своей теме той большой объединительной работой, которую ведет созданное в начале 2000-х годов Межрегиональное общественное объединение – РАИЖИ («Российская ассоциация исследователей женской истории»).

Сторонницы традиционных дескриптивных и агрегативных подходов в непротиворечивом единстве и атмосфере благожелательных дискуссий смогли обсудить проблемы интерпретации методологии и историографии женской и гендерной истории

России и зарубежных стран, соотношения гендера и власти, переживаний и осмысления женщинами и мужчинами перемен в истории, будь то структурные или ментальные изменения, политические или бытовые, экономические, социальные, конфессиональные и др., в том числе обусловленные культурно-историческим развитием России, ее символическим местом между Западом и Востоком, особенностями смыслополагания женского и мужского предназначения в отечественном прошлом и настоящем.

Доклады, представленные на подсекции 44А («Русская культура и женская история сквозь призму мужского и женского (XVIII — начало XXI в.в.)») охарактеризовали особенности гендерных контрактов у разных категорий населения (дворяне, мещане, крестьяне, аристократия, студенты, рабочие и т.д.), социальных групп (солдатки, казачки) на протяжении более чем трех веков. Выступавшие анализировали гендерные асимметрии, возникавшие в зависимости от места рождения и жизни акторов исторического процесса: город/деревня, столица/провинция. Огромный интерес вызвал доклад Г.Н.Стойановой (Одесса, Украина), в котором обсуждался уникальный материал о повседневности и бытовых практиках морячек – тех, для кого многомесячные ожидания мужей – норма, а не исключение.

Большое внимание было, как всегда в последнее десятилетие, уделено особенностям жизни образованного сословия в досоветское время – женщинам-дворянкам, их повседневности (Белова А.В.), роли матери в воспитании российской дворянки (Лисицына О.И.), в том числе религиозного (В.А.Веремёнко), особенностям процесса родовспоможения в дворянской среде (Н.А.Мицюк). Доклад Н.А.Мицюк сопровождался уникальными кадрами, фотоматериалами ее диссертации, в которой говорится в том числе о процессе медикализации родов в начале XX века. Интерес исследователей к дворянской среде, обусловлен наличием многочисленных источников личного происхождения, позволяющих реконструировать повседневные практики и воссоздать живую картину обыденности.

В связи с растущей популярностью гендерных исследований и углублением проблемного поля, многие доклады были посвящены анализу кризисных переходных этапов в истории нашей страны и зависимости восприятия текущих событий в зависимости от гендерной принадлежности – ведь женщины и мужчины (как взрослые, так и дети) по-разному воспринимают различные исторические события. Эта проблематика была поднята в докладах Виниченко И.В. «Травматический опыт и практики переживания войны в традициях служилых сословий России (на примере донского казачества)», Нижник Н.С. «Гендерная специфика ментальных установок и самомобилизация женщин в годы первой мировой войны», Шныровой О.В. «И девушка наша проходит в шинели»: трансформация гендерных ролей в период революции и гражданской войны в России 1918-1920 годов», Синовой И.В. «Гендерные особенности повседневной жизни детей в условиях войны и блокады Ленинграда».

Весьма широко, но привычно для этнографов трактовался и исторический источник. В докладе Т.А. Мищенко «Игрушки для мальчиков и девочек: из воспоминаний о советском детстве» рассматривались информативные возможности игрушек (прежде всего кукол) как исторического источника, ведь они отражают не только технические достижения общества, но и гендерные стереотипы.

Большое место заняли выступления, освещающие наиболее актуальные проблемы современности в русле гендерных исследований, связанные с самоидентификацией личности, пересечениями понятий культуры, этноса и гендера, размышляющие над вопросом о месте и роли женщины в обществе XXI века. Не удивительно, что на обсуждение были вынесены такие вопросы, как женские и мужские названия профессий и статусов (Баданина И.В.), гендерные стереотипы в современной молодежной среде (Гизуллина А.А.), представление об «идеальном муже» и «идеальной жене» (Жигунова М.А.), о женской дружбе (Журавлева Н.И.), рассмотрено положение женщин на рынке труда (Лыткина Т.С., Фаузер В.В., Фаузер Г.Н.). Современные гендерные стереотипы и пути их преодоления были освещены в докладах о женщине за рулем (Ельникова Г.А.), женщине в научном сообществе (Разина Т.В.) и др.

Докладчики затронули ряд особенно обсуждаемых ныне в СМИ тем, отражающих неоднозначность современного общественного дискурса. Например, в докладе «Будущее

материнства и отцовства в контексте новых подходов к пониманию семьи и развития биотехнологий» (Шульга Р.Ю.) предлагалось рассмотреть последние тенденции в изменении подходов к понятию семьи и роли родителей в воспитании детей (автор полагал, что современное родительство, следуя старым стереотипам, до сих пор приравнивается к материнству и лишь развитие биотехнологий, возможно, откроет путь к «новому отцовству», когда мужчины по-иному отнесутся и к самому процессу родов, и к помощи в процессе воспитания ребенка. Резкую критику вызвал доклад «Генетические и социальные факторы трансгендерности и интерсексуальности» (Шихова С.В.), поскольку автор не являлся сторонником теории социального конструирования гендерных различий и пытался актуализировать старый эссенциалистский дискурс. В следующем за ним докладе «Гендерная перестройка в российской культуре (свободный выбор или современные технологии «промывания мозгов»)» (Шалыгина Н.В.) обсуждались как раз конкретные технологии, известные под общим названием «промывание мозгов», и их интерпретации применительно к современным теориям социального конструирования гендера в условиях глобального культурного обмена – то есть как раз пути появления исследований, подобных «исследованиям» С.В.Шиховой.

Как всегда, часть времени работы секции была отдана обсуждению проблем методологии и историографии женской и гендерной истории, гендерной антропологии и этнологии. Доклад руководителя и инициатора секции Пушкаревой Н.Л. «Женщина-интервьюер перед женщиной-респонденткой: особенности сбора полевого материала» позволил размышлять о том, насколько аналитик и его индивидуальные (в том числе личностные гендерные) характеристики влияют на содержание собираемого им материала, о важности эмоциональной эмпатии и доверия в процессе реконструкции современной женской истории. В выступлении Т.И.Зайцевой «Концепты «женщина», «мужчина», «гендер» в современной российской историографии» прозвучали выводы исследовательницы о лингвокультурологическом аспекте проблемы, а в сообщении Л.В.Лебедевой «Источники личного происхождения в исследовании проблем женской повседневности» были, по сути «реабилитированы» женские эго-документы, в которых всегда меньше говорится об общественно-значимых событиях, а больше – о семье, чувствах, переживаниях по поводу любви и детей.

Выступавшие на секции обсудили проблемы, связанные с конкретно-историческими формами гендерной составляющей коллективных и индивидуальных изменений, размышляли об их влиянии на гендерный порядок в разные периоды истории, о его зависимости от конфессии, социального слоя, политико-событийного контекста.